

Бланш не могла заставить себя сделать ничего другого, кроме как смотреть на свое лицо в зеркало. До вчерашнего дня ее жизнь была совершенно нормальной, а теперь она должна была смириться с тем, что стала злодейкой в любовном романе? Человек, у которого героиня увела возлюбленного? Это было несправедливо. Конечно, она не была хорошим человеком. Но заслуживала ли она того, чтобы ее бросили и казнили?

Возможно. Это зависело от того, удастся ли ей осуществить задуманное. Она должна была изменить концовку романа, это было ясно. Поэтому она должна была держаться подальше от главных героев и антагонистов, оставаясь под защитой императора. Оставалось надеяться, что это поможет.

От размышлений ее оторвал стук в дверь, и она повернула голову, чтобы посмотреть на вход.

Дверь из красного дерева открылась, и в комнату на цыпочках вошла молодая рыжеволосая женщина с хвостиком и в наряде горничной. Она осторожно толкала перед собой тележку, на которой стояло несколько перевернутых серебряных чаш, и, казалось, была сосредоточена на том, чтобы не создавать ни малейшего беспорядка. Только отпустив тележку, она подняла глаза и замерла, увидев другую женщину. Конечно, служанке показалось странным, что Бланш все еще прижимает руки к зеркалу.

Наложница быстро убрала руки и сделала шаг назад. Когда она полностью обернулась, другая уже стерла с лица удивление.

Стелла, казалось, была уже почти напугана. Она низко поклонилась, а затем произнесла низким голосом: — Доброе утро, миледи. Я приношу свои искренние извинения за опоздание. Я приму любое наказание, которое вы сочтете нужным.

Сначала Бланш слегка нахмурилась, заметив, как нервничает служанка, но затем быстро вспомнила их предыдущее общение. Разве не было вчера небольшой ссоры? И эта ссора даже не была началом проблем между ними.

Перед ней стояла Стелла, которая с тех пор, как Бланш вошла во дворец, стала ее личной служанкой. Единственной задачей служанки было следовать за хозяйкой и слушать ее приказы.

Погрузившись в воспоминания, Бланш быстро поняла, что в прошлом она была не слишком добра к служанке. Она использовала бедную девушку как предлог для того, чтобы ничего не делать самой, приказывала служанке и критиковала все, что та делала. Как бы усердно ни трудилась горничная, наградой ей часто становился выговор и резкая просьба уйти. Одеваясь, Бланш жаловалась на то, что служанка не может надеть одежду. Когда Бланш расчесывали волосы, наложница ныла, что ей очень больно. В общем, Стелла всегда была вынуждена терпеть капризы своей госпожи.

Услышав это, каждый мог бы подумать, что Бланш ненавидит Стеллу, но это было не так. Как бы глупо это ни звучало, но большинство конфликтов возникало из-за недопонимания. Во

время первой встречи наложница была слишком строга, и с тех пор Стелла вела себя так, будто хозяйка в любую секунду может ее наказать. Бланш это раздражало, но она не знала, как снова решить эту проблему. Разговоры с людьми, с которыми она не была близка, никогда не были ее сильной стороной. Но сейчас она должна была что-то предпринять. Ведь она не могла допустить, чтобы будущее стало похожим на то, которое она предвидела.

В романе Бланш использовала свою служанку для осуществления своих замыслов. От кражи драгоценностей императрицы до подсыпания странных трав в чай Серафины или контрабанды писем во дворец и из дворца – все это приходилось делать Стелле. Когда служанку послали уничтожить какой-то предмет в комнате героини, она уронила вазу, и ее заметили. Конечно же, императрица устроила очную ставку с другой женщиной. Стелла призналась, что действовала по приказу своей госпожи из страха, что Бланш накажет ее, если императрица не защитит ее. Тогда Серафина простила ее и взяла в дом в качестве своей служанки. В это время Теодор все еще верил в невиновность своей возлюбленной и обвинял служанку во лжи, пока не вмешалась императрица.

Если бы Бланш в тот момент перестала пытаться причинить вред другим, она, возможно, осталась бы жива. Но она продолжала строить козни, и показания Стеллы стали одним из многих гвоздей в крышку гроба злодейки. Очевидно, что Бланш не собиралась пускать эту историю по тому же пути.

Сейчас у нее была возможность изменить ситуацию. Она хотела превратить свой образ из грубой любовницы императора в благовоспитанную женщину на стороне Теодора. Она не хотела привлекать к себе много внимания. Чтобы достичь этой цели, ей придется найти общий язык со многими людьми. Главные герои, наиболее влиятельные вельможи, а также слуги должны иметь по крайней мере нейтральное мнение о ней. Стелла казалась приятным человеком, поэтому улучшить их отношения будет несложно, если Бланш будет к ней добра. Не обязательно, чтобы они стали лучшими подругами, но если Стелле начнет нравиться своя госпожа, наложница получит верную служанку. Это может быть полезно для них обеих.

Бланш некоторое время изучала Стеллу, что заставило служанку занервничать.

Скорее всего, Стелла уже задавалась вопросом, чем она обидела свою госпожу: — Миледи? — служанка говорила с легкой дрожью в голосе и, казалось, была готова бежать.

Это заставило Бланш задуматься, почему служанка так ее боится. Конечно, она была груба со Стеллой, но никогда не обижала служанку. Но времени на размышления об этом у нее не было. Слова собеседницы напомнили Бланш, что горничная уже обращалась к ней некоторое время назад, но не получила ответа. Несколько раз моргнув и пытаясь вспомнить, что же сказал стоящий перед ней человек, Бланш вынуждена была признать свое поражение: — Прости, что ты сказала? — ее голос надломился сильнее, чем следовало бы.

Служанка тут же опустила голову и снова поклонилась, прежде чем ответить: — Я извинилась за то, что пришла только после того, как миледи проснулась. Прошу простить мою дерзость, — Стелла, казалось, готова была добавить еще одну фразу, но Бланш прервала ее.

— Тебе не нужно извиняться. Почему ты должна быть здесь до того, как я проснусь? — горничная хотела возразить, но была остановлена неопределенным жестом руки своей хозяйки. — Действительно, все в порядке. И еще, в будущем тебе не нужно кланяться мне, — горло Бланш немного зудело, и с каждым словом становилось все хуже. Она тихонько кашлянула, но лучше от этого не стало.

Служанка настороженно встретила взгляд собеседницы: — Но миледи сказала, что я должна сделать это, чтобы проявить больше уважения, — она судорожно сжимала руки, настороженно ожидая реакции собеседницы.

Только сейчас Бланш поняла, что ее внезапная перемена настроения может смутить окружающих. Ее прежнее поведение уже сильно повлияло на ее отношения с окружающими. Теперь это вызовет множество проблем. Отлично. Она на мгновение зажала нос, решая, что ответить. «Я ведь говорила это, не так ли?» По крайней мере, она могла смутно припомнить подобный случай, хотя сейчас ее воспоминания были несколько туманны.

Некоторым слугам не очень-то хотелось прислуживать случайной, грубоватой простолюдинке, и Бланш хотела это изменить. Она думала, что если ее собственная служанка будет кланяться ей, то это хотя бы даст понять, что она заслуживает какого-то уважения. Но в итоге оказалось, что это ничего не дает. Единственная причина, по которой она не сказала служанке прекратить, заключалась в том, что она не знала, как к этому отнестись. Поэтому она просто наблюдала за этим в течение последнего месяца, несмотря на то, что ненавидела, когда люди кланялись ей. Хорошо, что теперь она могла положить этому конец.

Бланш прочистила горло и потерла ноющую шею, прежде чем снова заговорить: — Честно говоря, наверное, будет лучше, если ты забудешь все, что я тебе говорила до сих пор. Ты можешь перестать кланяться, и тебе также не нужно говорить так официально, — она еще не сказала столько, но уже была на пределе. Горло горело так сильно, что она начала кашлять.

Стелла недоуменно посмотрела на нее, видимо, ей нужно было несколько секунд, чтобы как следует осмыслить эти слова, но все равно поспешила к хозяйке и протянула ей чашку с водой.

Бланш с удовольствием глотнула прохладной жидкости. Этого оказалось достаточно, чтобы горло стало гораздо менее болезненным.

— Вам уже лучше, миледи? — служанка забрала чашку и снова наполнила ее.

Кивнув, наложница опустошила еще одну чашку. К счастью, это уменьшило зуд в горле. Теперь оно снова стало терпимым.

Стелла на мгновение замолчала, затем опустила взгляд: — Я прослежу, чтобы в будущем работники кухни уделяли больше внимания ингредиентам. Я достаточно часто напоминала им о вашей аллергии, так что они больше не будут забывать. В вашей еде больше не будет ни следа вишни, я обещаю.

На самом деле Бланш была уверена, что все слуги были проинформированы о ее аллергии. Она достаточно часто напоминала им об этом в довольно недружелюбном тоне. Возможно, поэтому они и перестали ее слушаться, и теперь она за это расплачивалась.

После того как она съела пирожное, в котором, по-видимому, была вишня, ее горло так сильно распухло, что болело. Это продолжалось в течение двух дней и не представляло угрозы для жизни, но все равно было неприятно, а временами и больно. Невозможность говорить без приступов кашля в течение последующих минут была очень неприятной. Сужение дыхательных путей затрудняло дыхание, и ощущение, будто она напилась кислоты, тоже было не из приятных. Так что она действительно была немного раздражена.

Но горничная не совершала ошибки, поэтому Бланш не стала ее винить: — Это не твоя вина. Спасибо за воду, — она улыбнулась девушке.

Стелла моргнула ей в ответ и ответила: — С удовольствием, миледи.

Бланш вернула чашку, а затем проследила за выражением лица своей служанки. Если служанка так удивилась такой доброте, то не могла ли она воспользоваться этой возможностью, чтобы улучшить мнение Стеллы о себе? Она продумала предложение и несколько раз переделала его, пока не осталась довольна его вежливостью: — Может, тогда начнем собираться? Я бы хотела попросить Вас расчесать мне волосы. Если вы не против, конечно, — возможно, она переборщила с вежливостью, ведь она все еще разговаривала со служанкой, но ее удовлетворило озадаченное выражение лица Стеллы.

— Конечно, миледи, — орничная подошла к белому туалетному столику в другом конце комнаты. Открыв один из ящиков, она достала щетку и отодвинула стул, чтобы хозяйка могла на него сесть.

Бланш последовала за ней и села на стул, а затем посмотрелась в зеркало, стоявшее перед ней. Оно было достаточно большим и позволяло видеть всю верхнюю часть тела. Она увидела, как Стелла начала расчесывать волосы, и сосредоточилась на собственном отражении. Глаза были покрасневшими, припухшими и подчеркнутыми темными кругами, которые не были заметны на первый взгляд, но все же были видны, если присмотреться. Одного короткого взгляда на себя было достаточно, чтобы понять, насколько усталой она выглядит.

Вспомнить, что ее жизнь проходит в романе, и узнать, что ее возлюбленный бросит и казнит ее, казалось Бланш хорошим поводом для усталости.

Ей даже не хотелось больше смотреть на себя, что она делала раньше, наряжаясь для своего любовника. Ей всегда хотелось поразить Теодора своим внешним видом, но, возможно, это уже не будет частью ее повседневной жизни.

При мысли о возлюбленном ее сердце сжалось так, что стало физически больно. По правде говоря, не было ничего удивительного в том, что Теодор оставил ее, узнав о ее реальной личности и злодеяниях. Казнь за попытку убийства члена королевской семьи тоже не была

чем-то необычным. Но все же быть брошенной и убитой своим любовником было одним из самых жестоких способов умереть. И это еще не все.

Пока Бланш убеждала себя в том, что изменить свою судьбу возможно, дальнейшая история, скорее всего, развивалась так, как и должна была развиваться. Это означало, что Теодор влюбится в героиню.

На данный момент между супругами не было ни малейшей связи. За одиннадцать месяцев, прошедших после свадьбы и коронации Серафины, они встречались только для обсуждения политических вопросов. Как правило, они проводили время друг с другом только на каких-то мероприятиях. Теодор по-прежнему навещал Бланш при любой возможности и, без сомнения, благоволил к ней. Но это еще ничего не значило. Так было и в романе.

Повествование началось со свадебной церемонии главных героев, после пролога последовал временной скачок. В первой главе рассказывалось о том, как у супругов зародились чувства друг к другу, что произошло примерно через год после свадьбы.

То есть примерно сейчас.

Бланш чуть не задохнулась от осознания этого факта. Роман между главными героями оказался ближе, чем она предполагала. Если верить хронологии романа, главные герои вскоре должны были начать ценить общество друг друга и проводить больше времени вместе. В конце концов, они полюбят друг друга, и хотя читатели болели за них, Бланш с трудом переносила мысль о том, что может потерять Теодора из-за Серафины. Она никогда не ненавидела героиню от всего сердца, но сейчас была близка к этому. Она всегда завидовала этой женщине, потому что у Серафины было то, чего так хотела Бланш. Возможность стать женой Теодора.

Теперь наложница желала только выжить, но эгоистичная часть ее души не хотела допустить, чтобы ее возлюбленный стал принадлежать Серафине. Если бы Теодор начал влюбляться в свою жену, Бланш могла бы действительно начать желать смерти другой женщине.

Но она не могла позволить себе презирать героиню, так как это только подчеркнет ее роль злодейки. Чтобы жить дальше, она должна была позволить сюжету развиваться и позволить паре быть вместе, даже если бы ревность съедала ее заживо. От этой мысли Бланш стало плохо, и она сжала кулаки, пытаясь успокоиться. Она могла только сказать себе, что Теодор станет счастливым именно так. Ведь он был главным героем. Он должен был прийти к своему счастливому концу с героиней рядом. Это защитит его от всех возможных конфликтов и интриг, замышляемых против него, и обезопасит его правление.

Но все же было больно сознавать, что Бланш не будет с ним, когда он будет праздновать победу.

Чтобы отвлечься, она вернула внимание в реальный мир и заметила, что Стелла все еще продолжает расчесывать волосы Бланш. Это немного смущало. Она знала, что длинные волосы расчесываются дольше, но это не должно занимать столько времени. Даже если ее волосы не

прямые, а волнистые, и поэтому их трудно расчесать. Наблюдая за движениями служанки в зеркале, она быстро поняла, почему служанке понадобилась целая вечность, чтобы закончить работу.

Стелла тщательно прочесывала каждую прядку, сохраняя очень медленный и ровный темп. Казалось, она боялась, что в противном случае причинит хозяйке боль.

Бланш вспомнила, как однажды отругала служанку за причиненную ей боль и приказала быть осторожнее. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было не так уж и больно, просто она слишком остро отреагировала, потому что была тогда не в духе. Но когда наложница задумалась об этом, то поняла, что так она поступала довольно часто. Было много случаев, когда она таким отношением создавала трудности для других. Чтобы загладить свою вину, ей придется извиниться перед многими людьми. Это будет решающим шагом на пути к более доброму образу, который она хотела создать и который был необходим для выживания. Большая проблема, с которой ей пришлось столкнуться, заключалась в следующем. В романе ее недолюбливали почти все окружающие персонажи, и, честно говоря, она понимала, почему.

Воспоминания о книге позволили ей взглянуть на себя со стороны. Как она вела себя и обращалась с другими, как говорила и как мало заботилась о других людях, кроме Теодора и себя. Даже ее преданность своему возлюбленному не была очевидна для читателей. Она действительно казалась антагонистом и поистине ужасным человеком.

Удивительно, но Бланш никогда не видела себя такой. Но сейчас, размышляя о своем прошлом поведении, она чувствовала себя крайне неловко. Извинения не только повысили бы ее шансы на выживание, но и позволили бы ей изменить себя. Знания, почерпнутые из романа, могли помочь ей стать лучше. Разговор со служанкой представлялся ей хорошей возможностью начать с этого.

Бланш перевела взгляд на отражение Стеллы в зеркале и стала наблюдать за ней. Если раньше ей казалось, что горничная имеет среднюю внешность, то на самом деле Стелла была просто очаровательна. Особенно привлекали внимание ее светло-зеленые глаза, а веснушки делали ее еще милее.

Видимо, Стелла быстро заметила пристальный взгляд хозяйки. Она бросила взгляд в сторону Бланш, но тут же отвела глаза. После этого она стала расчесывать еще тщательнее, и на ее лице появилось нервное выражение.

Наложница не хотела пугать служанку еще больше, поэтому она прочистила горло и обратилась к девушке, стоявшей позади нее: — Ты не причиняешь мне вреда. Так что... ничего страшного, если ты будешь двигаться немного быстрее.

Стелла, казалось, удивилась, но быстро кивнула и ускорила темп.

В это время Бланш размышляла над тем, как сформулировать извинения перед служанкой. Она не знала, как начать и какие слова подобрать. Она просто не умела обращаться к другим.

Но чтобы улучшить отношения со служанкой, ей нужно было высказаться. Лучше всего, если она сможет сделать это так, чтобы ее ночная перемена в характере не стала еще более очевидной: — Я... — начала она тихим голосом, что заставило Стеллу приостановить свои движения и поднять голову, чтобы встретить взгляд своей госпожи в зеркале. Бланш сглотнула и быстро использовала этот шанс, чтобы сказать прямо: — Я хотела извиниться.

На короткое, но неприятное мгновение обе девушки замолчали. Бланш наблюдала за тем, как быстро меняется выражение лица ее служанки. Сначала служанка выглядела удивленной с расширенными глазами и слегка приоткрытым ртом, затем она нахмурила брови, словно подозревая другую девушку.

Наконец, Стелла прервала молчание, ответив: — Миледи не сделала ничего плохого. Кроме того, я никогда не смогу принять извинения от своей госпожи, — видно было, что служанка пыталась успокоить Бланш, подчеркивая ее послушание и более низкий ранг. Скорее всего, она опасалась, что за этим может последовать эмоциональная вспышка второй стороны.

Наложница при этом сдержала вздох: — Это неправда. Мы обе знаем, что я бесчисленное количество раз вела себя неподобающим образом. Мое общее поведение было неприемлемым, и я несправедливо относилась к тебе, несмотря на то, что ты всегда хорошо справлялась со своими обязанностями. Я хотела извиниться за то, что не замечала этого раньше и не понимала, что должна быть счастлива, что ты — моя служанка. Я знаю, что мои слова сейчас не меняют того факта, что я обидела тебя в прошлом. Но я обещаю, что с этого дня буду вести себя по-другому и проявлять к тебе уважение, которого ты заслуживаешь, — в конце своей речи Бланш поняла, что на этот раз она, конечно, перестаралась. Если предыдущие слова не показали, что она полностью изменилась за одну ночь, то эти точно показали.

Судя по выражению лица Стеллы, горничная тоже это поняла. До сих пор она, несомненно, выглядела удивленной, но сейчас вела себя так, словно встретила члена семьи, который считался мертвым уже несколько десятилетий. Она даже не смогла ничего ответить и просто смотрела на свою хозяйку. Стелла опустила руку, в которой все еще держала расческу, и несколько раз открыла и закрыла рот, так ничего и не сказав. Она просто наблюдала за Бланш и ждала другого объяснения, которое помогло бы ей понять, почему ее хозяйка вдруг так себя повела.

Но ничего не последовало.

Помолчав немного, Стелла ответила неуверенным тоном: — Это... миледи. Я не знаю, что следует сделать...

Как и ожидалось, одних слов Бланш было недостаточно. Она посмотрела служанке в глаза, надеясь, что ее искренность дойдет до другой девушки. Ее мимика всегда была как открытая книга для окружающих. Обычно это было проблемой, но здесь это могло помочь. Она сделала глубокий вдох, прежде чем добавить еще немного: — Я не ожидаю, что ты сразу же простишь и доверишься мне после того, как я обращалась с тобой в течение последнего года. Но я надеюсь, что ты дашь мне еще один шанс начать наши отношения с самого начала, — она почти не ожидала положительной реакции, но была приятно удивлена.

Смущенное лицо Стеллы озарилось, и она с улыбкой посмотрела на собеседницу: — С удовольствием! — ответила она даже веселым голосом и снова принялась расчесывать волосы Бланш. На этот раз она действовала по-прежнему аккуратно, но чуть быстрее, и, как и ожидалось, это было совсем не больно. К удивлению и удовлетворению Бланш, Стелла все время улыбалась.

Бланш была очень довольна результатом и в то же время чувствовала себя еще хуже из-за своего прежнего обращения с горничной. Всего несколько добрых слов хватило Стелле, чтобы простить ужасное поведение хозяйки и искренне порадовать ее. Почему же наложница так наплевательски отнеслась к такому милому человеку? Возможно, потому, что она считала, что Стелла смотрит на нее свысока, как и многие другие служанки.

Оглядываясь назад, можно сказать, что в этом была и вина Бланш. Логично было предположить, что многие слуги не обрадуются ее внезапному появлению во дворце. Но вместо того, чтобы сдержаться и не усилить неприязнь, Бланш была резка с ними и быстро создала образ высокомерной женщины, даже если на самом деле не испытывала неприязни к слугам.

Если смотреть на это со стороны, то было очевидно, что, если она и дальше будет вести себя так безрассудно, то потеряет свой статус. Тем более что единственным ее достижением было положение любовницы императора, которое она могла легко потерять в один миг. Если бы Бланш следовала оригинальному сюжету романа, то уже через год она лишилась бы благородства и была бы оставлена им.

Но сейчас она работала над тем, чтобы не допустить этого, и могла только молиться, чтобы все получилось.

Стелла закончила расчесывать волосы Бланш и оставила их распущенными, как предпочитала ее хозяйка. Она положила щетку обратно в ящик и подошла к входу, где все еще стояла тележка. Она подвезла ее к небольшому круглому столику, покрытому белой скатертью, и стала расставлять на нем тарелки.

В этом не было ничего необычного. Бланш всегда ела одна в своей комнате, когда ее не сопровождал Теодор. Сначала она ела в столовой, даже когда была одна, но в какой-то момент ей надоело ходить туда каждый день, чтобы посидеть в одиночестве. Поэтому она распорядилась, чтобы еду приносили ей, что было гораздо удобнее. Сегодня все будет по-другому. Она села на стул и стала наблюдать, как Стелла поднимает покрывало, чтобы показать посуду.

Неудивительно, что все блюда выглядели очень аппетитно. Повара во дворце были, пожалуй, самыми искусными и опытными в стране, поэтому для них было нормальным готовить блюда, о которых простые люди могли только мечтать. Еда всегда поражала воображение, а ее вкус заставлял Бланш чувствовать себя как в раю. При одном взгляде на блюда она не могла не проголодаться. Она заметила миску, наполненную различными ягодами с ложкой йогурта, а также тарелку с нарезанными фруктами. Но больше всего ей понравилась выпечка, включая маленькие пирожные и круассаны. Вместе с этим подали стакан свежевыжатого апельсинового

сока и чашку чая.

Наложница не стала долго ждать, прежде чем приступить к еде. Она всегда любила сладости и чай, а значит, выбор блюда для завтрака был просто невозможен. Однако после нескольких кусочков ей стало нехорошо. Не потому, что еда была невкусной. Напротив, это был один из лучших завтраков за всю ее жизнь.

Неприятно было не только то, что жизнь рушилась на глазах, но и то, что она ела одна, а Стелла стояла рядом со столом и наблюдала за ней. Естественно, ей не нравилась мысль о том, что кто-то наблюдает за тем, как она жует и глотает пищу. Кроме того, ей казалось неправильным сидеть и есть, когда рядом с ней вынужден стоять другой человек, который сам ничего не ест. Это было довольно странно, ведь так было всегда, с тех пор как Бланш попала во дворец.

Возможно, воспоминания о романе привели к изменению ее эмоций по этому поводу. Проснувшись с новыми знаниями, она стала думать о многом по-другому. И почему-то она знала, что ей будет гораздо приятнее видеть, что ее служанка тоже что-то ест. Стелла не выглядела слишком худой, так что эта эмоция не имела смысла, но сегодня мало что имело.

Бланш не стала больше сомневаться.

<http://tl.rulate.ru/book/94231/3168860>